

Забайкальский Рабочий

Призвание — работник культуры

АРТИСТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

Галина Бахолдина на сцене и дома

ТЕАТР готовился к премьере спектакля «Катюша». Члены художественного совета, в их числе и Бахолдина, в последний раз просматривали новую работу. Лица в полумраке зрительного зала казались весьма строгими. Бахолдина всем корпусом подалась вперед, пальцы переплелись, косточки запястий побелели. Оставаясь беспристрастным судьей — в этом вскоре пришлось убедиться — она не могла отделить себя от сцены и переживала за успех постановки не меньше артистов.

— Во мне странным образом уживаются зритель и актер, — встряхнув длинными пшеничного цвета волосами, призналась она. — И актер все время мешает зрителю. Ведь по складу характера я самодур, ругаю себя по чем зря. Истинное удовольствие от работы получаю крайне редко. Так бывает, когда спектакль удался, все без исключения справились со своей задачей. Ведь мы настолько тесно связаны друг с другом, как крошечек и пчелка. Вот этой взаимосвязанности сегодня как раз и не получилось...

Актерские судьбы складываются по разному. Было время, когда поговаривали, мол, Бахолдина взялась не за свое дело. Не рождена быть артисткой. Страстной привязанностью, упорным трудом, талантом своим Бахолдина доказала: артистами становятся.

— Пришла сюда прямо со школьной скамьи, — вспоминает она. — Прочитала в газете, что кукольный театр набирает желающих испытать себя. Желающих было много. Ну, думаю, гиблое дело, не выдержу конкурса. И тут точно бес в меня вселился. Этим, видимо, и покорила комиссию. Выдержала конкурсный экзамен, еще не значит стать артисткой. До этого путь далекий, полный испытаний, горечи разочарований, безудержных слез и очень редких радостей.

— Начала работать и моя левая рука едва не сыграла со мной злую шутку. Ведь я левша. Никогда не могу привыкнуть к тому, что партнеры действуют правой. Потом, ничего, приспособилась, владею теперь обеими руками. И вижу в этом большое преимущество. Куклы бывают тяжелые — вот и перекидываю с руки на руку. — Как-то мне довелось читать статью о левшах. Там говорилось, такие люди чаще становятся художниками, скульпторами, артистами...

— Очень интересно, — отозвалась Галина Борисовна. — Будем считать, природа не обманулась во мне.

Разговор о руках возник у нас неслучайно. Ведь куколовод должен владеть руками в совершенстве: кукла является как бы их продолжением.

— Со стороны смотреть, получается все легко и просто. А на самом деле... Вы видели руки куколовода после спектакля? Нет! Опухшие, с набрякшими венами. Словом, не те красивые женские руки, о которых поэты слагали стихи... Впрочем, к куклам, даже грузным скоро привыкаешь. Спектакль идет и тяжести не чувствуешь. Это потом не знаешь как утешить свои бедные руки, снять ноющую боль.

Популярность артистки год от года растет. Яркие образы, создаваемые Бахолдиной, заставляют зрителя смеяться и негодовать, радоваться и грустить. Удаются ей разноплановые роли, но более всего лирические и героические.

— Мне кажется, судьбу актера во многом определяют учителя, — размышляет Галина Борисовна. — Лично мне с учителями повезло. Каждый видел во мне что-то свое. К примеру, Семен Борисович Зуховицкий — мой наставник по училищу — считал, что я создана для острохарактерных ролей. Поэтому в культпросветучилище я играла тещу в «Характерах» В. Шукшина, мачеху в «Золушке».

У Маргариты Алексеевны Поспеловой, бывшего режиссера, в отношении меня оказались иные планы. Она «увидела» меня в мужских и героических ролях. Я играла Ивана царевича из сказки «Иван-царевич и

Сегодня областному кукольному театру исполнилось 50 лет. Перелистывая старые афиши, газетные вырезки, ощущаешь — все это время театр был на переднем крае борьбы за утверждение светлых идеалов. Уже первым спектаклем «Игнашка — вор, нахал — человеком стал», премьера которого состоялась в пионерском клубе, театр кукол заявил свое кредо: выметать колючей метлой сатиры все негативное, что досталось молодой республике в наследство от старого мира.

Воспитание нового гражданина осуществлялось на примерах, которые показывали «Таня — революционерка»; «Р. В. С.» и другие спектакли, проходившие с неизменным успехом.

Шли годы. Кукольный театр, взрослея, не отказался от своих прежних устремлений. Накопленный опыт подсказывал ему новые темы, более сложные задачи. Театр продолжал воспитывать искусством, будил в зрителях те чувства, которые принято называть — добро, и с прежней непримиримостью боролся со злом во всей его многоликости.

Сегодняшний театр кукол — известный в стране коллектив, с солидным багажом опыта, большими творческими возможностями. Ему рукоплескала детвора Томска, Алтая, Бурятии, многих других краев и областей страны.

Вдоль и поперек исколесил коллектив театра родную область, выступал и в таких селах, куда, как утверждает песня, «только самолетом можно долететь».

Сегодня вниманию читателей предлагается рассказ об артистке этого театра Галине Бахолдиной, имя которой хорошо известно забайкальцам.

серый волк», Иванушку из спектакля «Три желания»... В то же время были и львенки из «Таинственного гиппопотама», котенок из «Сказки о рыжем котенке, белом мышонке и верном их друге черном щенке». Не забыть мне балерины из «Солнечного зайчика», Машеньку из спектакля «Машенька и медведь». Если перечислять все роли, с которыми связано творческое прошлое, много потребуются места.

— Вы упустили Мальчиш-Кибальчиша, которого так блестяще сыграли в «Военной тайне» А. Гайдара.

— Эта роль действительно удалась. За нее наградили меня Почетной грамотой Министрства культуры РСФСР. Успех не только мой, моих учителей тоже. Прежде всего, М. А. Поспеловой, без усталости пестовавшей меня столько лет.

Многому научилась я и у Марии Семеновны Хамкаловой, человека удивительного, фанатично преданного искусству театра кукол. И не только в творческом, но и в житейском плане она пример для меня. В свои семьдесят лет Мария Семеновна купается в проруби, превосходно ходит на лыжах, спит у раскрытого окна. Совершенно не признает городской транспорт. Не удивительно, что может работать сутками. И артистов гоняет до седьмого пота, а уж если похвалит, то можешь быть уверена, — получишь.

Главными в актерской судьбе Галина Борисовна считает такие качества, как упорный труд, терпение, настойчивость. По этим качествам она судит о людях.

— Человеку можно простить отсутствие таланта, если он хочет работать. Бездельник, пусть он семь раз даровитый, для меня не существует как личность.

Меня беспокоит спектакль, который мы только что смотрели, — возвращается к началу Бахолдина. — Не все в нем гладко, характеры недостаточно отшлифованы... Видно, всем нам — режиссеру и актерам — придется покорпеть. Коллективное творчество — отличительная черта нашего театра. Мы тем сильны, что вместе бьемся над каждым спектаклем. Нередко актеры предлагают картины, которые не были задуманы режиссером. Помнитесь, ставили «Русалочку». Чувствуем, нет остроты, кульминации, получается

просто красивая сказочка о русалке. Собрались тогда и давай ломать голову. Придумали и ввели в спектакль еще несколько сценок и все изменилось. Зрители аплодировали стоя.

Удача не всегда давалась в руки. Были удачные роли и не очень. У посредственных актеров все идет ровно, без взлетов и падений. А художнику, наделенному, как говорят, искрой божьей, свойственно ошибаться: он ищет, пробует, уходит от штампа.

— Когда мы готовили спектакль «Солдат и ведьма», было много споров — продолжила Бахолдина свою мысль, — мне хотелось сделать ведьму узанаемой, этаким базарной бабой, соседкой по коммуналке, о каких писал Зощенко. Вот она современная ведьма, способная превратить жизнь окружающих в сплошной кошмар. Я считаю, сказочные герои должны носить черты реальных людей, носителей добра и зла, чтобы зритель мог отличать плохое от хорошего.

Куклу пришлось переделать. Поначалу это была отвратительная баба-яга. Изменили ей лицо, дали кудри, надели чепчик, фартук — получилась типичная скандальная особа.

Как-то один из зрителей подошел к артистам после спектакля «Русалочка» и сказал сдавленным голосом: «Мне кажется у нее, у куклы, слезы на глаза наворачиваются. Такая она вся живая... Лучшей похвалы, кажется, не может быть для художника Галины Рубцовой.

— С ее куклами работать легко. Они какие-то характерные. Есть куклы безликие, а тут возьмешь в руки и сразу понятно, что она может эта кукла, какой у нее голос, характер, как шагнет, повернет голову. Ведь кукла, образно говоря, это скрипка актера.

Чтобы художник умел делать хорошие куклы, он должен быть добрым, отзывчивым... Словом, замечательным человеком. Такая она и есть наша Галина Рубцова. Тяжело на душе, идем к ней поплачаться. Она вроде духовника... Выслушает, успокоит, даст совет. Вроде бы ничего особенного, а на душе светлеет. Вот эта светлота есть в каждой ее кукле.

ЖИВЕТ Бахолдина в Сосновом бору. Рядом лес. Весной сопки похлывают заревом цветущего багульника.

Разбуженная природа особенно действует на Бахолдину. Любит Галина Борисовна и осень с разноцветными ситцами лесов и полей, прозрачной синью бездонного неба. Была возможность уехать в другой город, она не воспользовалась этим заманчивым предложением. Осталась верной Чите, родному театру, этим багуловым сопкам...

Двухкомнатная квартира встречает тишиной. Первое, на что обращаешь внимание — это книги. Они — отрада Галины Борисовны. Глядя на ее библиотеку, можно сказать о собирателе словами Льва Николаевича Толстого: «Я имею не все, что люблю, но я люблю все, что имею».

Читательские вкусы у Бахолдиной довольно разнообразны, однако наибольшее предпочтение отдано русской и советской классике, книгам по искусству. Есть литература, удовлетворяющая профессиональный интерес. Листаю книгу о румынском кукольном театре «Цендэрик». Закладками отмечены в ней места, над которыми Бахолдина размышляла.

— Когда мне бывает грустно, — говорит Галина Борисовна, вынимая из футляра пластинку с музыкой Баха, — я читаю что-нибудь о художниках. Люблю школу эпохи Возрождения, русскую классику прошлого века. Картины Рафаэля, Леонардо да Винчи, Боттичелли, Иванова, Шишкина... вызывают у меня чувство тихой радости. С пристрастием отношусь к портретам: лица людей могут рассказать о многом. Из современников особенно ценю портреты художника Шилова. Но равнодушно отношусь к импрессионистам, кубистам.

Органная музыка заставляла нас замолчать. Бахолдина села глубоко в кресло, ее отрешенный взгляд был где-то далеко-далеко. Потом, очнувшись, она произнесла тихо: «Эта музыка напоминает о маме, самом дорогом и близком для меня человеке. Несколько лет назад мама умерла. А потом и муж...»

Вскипятив чайник, Галина Борисовна бросила в высокий кофейник горстку байхового чая: «Индийский. Брат позаботился, знает, что я, как истинная забайкалка, люблю крепкий чай с молоком».

Бахолдина часто бывает в доме брата, где ее любят и всегда ждут.

— У меня замечательные племянницы. Пятилетняя Валюшка — ярко выраженный гуманист. Не любит цифры, а вот стишок сочинит, скаламбурирует — это пожалуйста! Как-то занимаюсь я стиркой, она вертится рядом и слушает радио. Потом внимательно посмотрела на куклу и говорит: «Как же так получается — по радио скажут ясно — на улице дождь. Объявят похолодание, а я гуляю без пальто. Наверное, потому дети и получают такие непрогнозируемые». Или вот еще, кричит мне от окна: «Смотри, самолет все небо поцарапал».

Дом брата Владимира для Бахолдиной — ее второй дом. Там она проводит большую часть времени. Дети в ней давно уже признали организатора забав, приключений, интереснейших игр. Народная мудрость говорит: по отношению к детям можно судить о человеке.

— Мне ужасно интересно с ними. Когда Володя с Таней уезжают в отпуск, у нас жизнь колесом. Как говорят племянницы, мы придумываем задумки. Игрушек наделаем целый ворох, квартиру разукрасим плакатами, транспарантами, стихов насочиняем.

Вспомнила свое детство.

— Подружки почему-то были всегда младше. Я возилась с ними и мне было интересно. Однажды познакомилась с девочкой буряткой. Она по-русски не понимает, я по-бурятски. Представьте, понимали друг друга вполне. Тогда для меня это было удивительно, теперь я знаю, мы общались на языке жестов, мимики, движений, то есть на языке, хорошо известном артисту-кукловоду.

— Дружба с детьми — это для души. А для профессии она дает что-нибудь?

— Еще как дает, — подхватывает Галина Борисовна. — Увидишь, что-то необычное, скажем, характерный жест, движение — на заметку, стараешься в себе закрепить, чтобы потом воплотить на сцене. Тогда образ, который создаешь, получается зримым, правдивым. И еще, пожалуй, что ценно в такой дружбе — это искренность, чуткость.

ДОМАШНИЙ альбом, вопреки ожиданиям, почти пуст. Несколько свадебных фотографий — это подружки Галины Борисовны запечатлены в торжественный момент. Внимание привлекла группа молодых людей, снятых на фоне собора Василия Блаженного — память о творческой командировке за отличную работу в театре. Бахолдина в последнем ряду.

После чая Галина Борисовна достала клубок и спицы, поудобнее устроилась в кресле.

— Что меня более всего волнует в театральной жизни города? — переспрашивает она.

— Отсутствие ТЮЗа. Театр для юншества совершенно необходим. Между кукольным и драматическим получается разрыв, вакуум, который нечем заполнить. Интерес, который нам удается привить ребятам, постепенно гаснет. Помолча немногое, Бахолдина продолжает:

— Я с интересом ознакомилась с проектом Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. Меня порадовал тот факт, что партия особое внимание уделяет развитию и укреплению материальной базы культуры и искусства. В Чите было бы весьма своевременным строительство ТЮЗа и концертного зала.

— И последний традиционный вопрос, Галина Борисовна. Счастливы ли вы?

— Что такое счастье я поняла, когда мужа направили в Краснояменск. Я поехала с ним, полгода проработала в клубе. Было интересно, но не то. Театр снился, манил. Вернулась в Читу и помчалась в театр. Тогда осознала: этот коллектив — мое счастье.

Геннадий БОГДАНОВ.
НА СНИМКЕ: Г. Бахолдина.
Фото Е. Епанчинцева.